

Легион, как обычно, был разбужен сигналом горна. Солдаты столпились вместе, завтракая, как обычно. Они, как обычно, построились квадратами. Сегодня им предстояло идти в бой, что было совсем не так, как обычно. В воздухе витало неоспоримое трепетное предвкушение. Я изо всех сил старался вести себя как обычно, чтобы держать солдат в равновесии, но, стоя перед ними, я почувствовал необходимость произнести речь.

«Вы готовились к этому моменту в течение шести долгих месяцев. Эти мальчики вон там понятия не имеют, что их ждет. Настоящие мужчины, которые готовились к этому моменту несколько месяцев. Давайте выйдем и познакомим мир с Легионом Заката!»

Заиграли барабаны, и пикинеры двинулись по дороге, выстроившись в каре, хотя пока не плечом к плечу. Я присоединился к ним вместе с Родриком Лоллистоном и моими помощниками. Родрик проделал хорошую работу, руководя своими людьми в процессе обучения, но в результате рекрутов нам пришлось реорганизовать людей так, чтобы довести все центурии до полного состава, оставив меня с одиннадцатью центуриями и двенадцатью лейтенантами. В конце концов я намеревался сменить Родрика, но для этой первого боя я подумал, что лучше всего, чтобы он был со мной.

Мы подошли к повороту дороги и увидели, что там уже собрались и поджидали нас Унесенные Ветром. Когда наша передовая группа приблизилась к задней части частокола, команда Ветров уперлась плечами в часть стены, которую они выкопали за ночь, опрокинули бревна и образовали брешь в стене и одновременно мост через ров.

Ряды Легиона Заката прошли один за другим и выстроились в строй, в котором им предстояло вступить в бой. Четыре ряда, поставленные бок о бок, составляли первую колонну, образуя блок из сорока человек в ширину и десяти человек в глубину. Слева от них и в нескольких шагах позади них стояла вторая колонна из трех сотен, стоящих рядом. Наконец, левее второй колонны и еще в нескольких шагах позади выстроилась в три сотни в ряд резервная колонна, образуя блок в десять человек шириной и тридцать в глубину.

Примечание относительно использования двуручного копья: когда вы хотите проткнуть кого-то шестиметровым копьем, положение верхней части тела, в которое вы становитесь, мало чем отличается от того, которое вы использовали бы для броска бейсбольного мяча. Поворот туловища с левым плечом впереди правого позволяет держать копье направленным прямо перед собой, удерживая его обеими руками. Это также вызывает ощущение поворота спиной на левый бок и затрудняет взгляд влево.

Соответственно, хотя в Легионе Заката не было проблем с людьми, наклоняющимися в ту или другую сторону, чтобы воспользоваться щитом соседа, у них все же была тенденция немного отклоняться влево. Я пытался бороться с этим, поставив сержантов, отобранных по надежности, на левый конец линии. Наша боевая расстановка была отчасти направлена на решение той же проблемы: я надеялся, что знание того, что поддержка слева поможет воинам противостоять искушению «защитить спину», наклоняясь.

Когда легионеры выстроились в строй, Унесенные Ветром высыпали из своих укреплений. Их легкие штурмовики ближнего боя образовали свободные боевые порядки по обе стороны от нашего строя. Я был немного удивлен, увидев, что все они были пехотинцами. Оглянувшись назад, я увидел, что кавалерия Обветренных — все три или четыре сотни — находилась в резерве. Это свидетельствовало либо о трогательной вере в наши способности, либо оскорбительном скептицизме. Я пожал плечами и решил принять это за комплимент.

Я со своим командным составом находился во главе первой колонны, справа от Унесенных Ветром. Как только они начинали двигаться, мы позволяли им пройти мимо нас, прежде чем отстать от них. На данный момент у меня был потрясающий вид на поле боя.

Примерно в тысяче ярдов наши противники замолчали. Когда мы хлынули из укреплений, они все еще были заняты своей обычной игрой, насмехаясь над Унесенными Ветром, и, казалось, были удивлены перспективой настоящей битвы. Я думал, что вижу некоторые признаки того, что они уже теряют самообладание, хотя опыт Бриндена подсказывал мне, что это скорее принятие желаемого за действительное.

Я бросил последний взгляд на легион, прежде чем повернуться к Родрику.

«Кажется, все в порядке».

Родрик усмехнулся, не в силах сдержать волнение. — Мне тоже так кажется, капитан.

Я повернулся к барабанщику. «Сигнал идти в бой».

Он начал отбивать первый удар на барабанах. Барабанщики, назначенные на каждую колонну, подхватили его, постепенно синхронизируясь со вторым повторением. На третьем ударе легион двинулся в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/84671/2738809>